

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОГРАММЫ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Авторы: Стрекалова Олеся Денисовна (Саратовская государственная юридическая академия)

Аннотация: В статье рассмотрена история становления института защиты свидетелей в России. Проведен анализ изменений законодательства, особое место уделено теоретическим аспектам развития института. Выработаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: защита свидетелей, участники уголовного судопроизводства, государственная защита, меры безопасности.

Annotation: The article deals with the history of the formation of the institute for the protection of witnesses in Russia. An analysis of changes in legislation was carried out, a special place was given to theoretical aspects of the development of the institute. Proposals have been developed to improve the legislation.

Keywords: witness protection, participants in criminal proceedings, state protection, security measures.

В настоящее время проблема защиты участников программы по обеспечению безопасности свидетелей стоит в России особенно остро. Она возникла не сегодня, а интерес к ней проявляется не случайно.

Современная постановка проблемы, связанной с реализацией обеспечения защиты свидетелей, потерпевших, как правило, ассоциируется с реформационными процессами начала 90-х годов двадцатого века. Чтобы понять ее важность и необходимость, следует обратиться к наиболее актуальным периодам становления развития вопроса защиты свидетелей в отечественном уголовном процессе. Известно, что во многом правовая база современной процессуальной деятельности сформировалась в советский период прошлого века.

Поэтому считаю необходимым при исследовании поставленной проблемы обращаться именно к данному историческому периоду.

Так, В.И. Смыслов в своей монографии «Свидетель в советском уголовном процессе»,^[1] подробно рассматривает тему свидетельствования, но в работе нет и малейшего упоминания о необходимости обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших.

Доктрина советского права исходила из особого положения свидетеля в процессе. Доказательством сказанного может служить «Справочник следователя», который рекомендовал разъяснить гражданину почетность выполнения обязанностей свидетеля. Данные разъяснения проводились с целью профилактики дачи заведомо ложных показаний.^[2]

В «Курсе советского уголовного процесса. Общая часть» под редакцией А.С. Кобликова косвенно говорится о возможности оказания давления и насилия на свидетеля: «в ряде случаев сопряжено с определенными трудностями, в том числе с воздействием со стороны заинтересованных в исходе дела лиц».^[3] Однако, признания возможности факта оказания давления не освобождали свидетеля от дачи показаний. Единственной статьей, так или иначе, закреплявшей свидетельский иммунитет, была статья 183 Уголовного Кодекса РСФСР 1960 г., закреплявшая ответственность за принуждение к даче заведомо ложных показаний.^[4]

С распадом Советского Союза резко увеличилось количество преступлений, возросло число преступных формирований, а уровень преступности увеличился в несколько раз. Противоправное воздействие против свидетелей, потерпевших, должностных лиц правоохранительных органов приобрело большой размах. Именно изменение политического характера и криминализация общества способствовали становлению данного института.

В 90-е годы 20 века впервые появилось понятие института обеспечения безопасности свидетелей. Положения в отношении защиты свидетелей стали закрепляться отдельными статьями в ряде следующих нормативно правовых актов: Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г., Концепция судебной реформы 1991 г., Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 12 августа 1995 г, Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 6 мая 1995 г.

Вышеперечисленные акты закрепляли обязанность правоохранительных органов оказывать защиту лицам, содействовавшим осуществлению правосудия, их родным и близким. В качестве мер защиты они закрепляли смену места жительства, работы, изменение документов. Однако это было только законодательно, но не на практике.

Особое место в ряду норм, регламентирующих институт обеспечения безопасности участников судопроизводства, занимает Указ Президента РФ от 10 июля 1996 г. «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области». Правительству г. Москвы и администрации Московской области было поручено в месячный срок разработать систему мер социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами, и создать специальные обменные жилищные фонды для обеспечения этим гражданам смены места жительства и работы.^[5]

Для реализации данного поручения Правительство г. Москвы 28 августа 1996 г. издало распоряжение «Об утверждении Положения о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами».

Данное Постановление закрепляло применение таких мер защиты как: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача в установленном законодательством порядке оружия, специальных средств индивидуальной защиты; временное (от месяца

до года) помещение в безопасном месте; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах в информационных системах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы или учебы; предоставление другого места жительства; замена в установленном порядке документов, изменение внешности.^[6] Органом, обеспечивающим защиту и отвечающим за безопасность, было назначено специальное подразделение ГУВД города Москвы.

Государственной Думой в 1997 г. был разработан проект Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», но данный законопроект был отклонен Президентом РФ, в силу отсутствия финансовых ресурсов, требующихся на его реализацию.^[7]

В России еще до принятия специализированного нормативного акта о государственной защите участников уголовного судопроизводства правоохранительными органами были предприняты попытки реализовать программы защиты своими силами. В России программа защиты свидетелей была впервые применена в ходе расследования уголовного дела банды [«Хадитакташ»](#).^[8]

С введением в действие УПК РФ 2001 года ситуация несколько изменилась, поскольку на кодифицированном уровне были регламентированы конкретные меры безопасности, основания и процессуальный порядок их применения и круг участников процесса, подлежащих защите от посткриминального воздействия.

В качестве мер процессуальной защиты предусмотрено сохранение в тайне данных о личности свидетеля в протоколе следственного действия (ч.9 ст. 166 УПК РФ), допрос и проведение опознания в условиях, исключающих его визуальное наблюдение (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), слушание дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ), недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ).

При применении мер безопасности дискуссионным остается вопрос окончания применения указанных мер. Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ применение мер безопасности возможно на стадии возбуждения уголовного дела, то есть с самого начала уголовного преследования и зарождения, пусть даже теоретического, основания для угрозы жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства. Приняв решение о назначении мер безопасности на стадии предварительного следствия, при передаче уголовного дела прокурору и в последующем в суд, вопрос окончания мер безопасности остается неразрешенным. Безусловно, обеспечение безопасности участников процесса необходимо реализовывать и при судебном разбирательстве, но процесс отмены мер безопасности в судебной стадии не урегулирован.

Вопрос отмены мер безопасности урегулирован лишь ст. 20 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», однако соответствующая норма

отсутствует в ст. 299 УПК РФ, на мой взгляд целесообразно дополнение ст. 299 УПК РФ отсылочной нормой на ст. 20 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Подводя итог, можно сделать вывод, что процесс разработки и введения в действие федерального законодательства, обеспечивающего безопасность участников уголовного судопроизводства, крайне затянулся.

Вместе с тем межотраслевой характер данного института позволяет говорить о том, что его развитие будет носить многоуровневый и комплексный характер, что положительным образом повлияет на безопасность участников уголовного судопроизводства, а значит, и на эффективность уголовного процесса в целом.

[1]См.: *Смыслов В.И.* Свидетель в советском уголовном процессе. автореф. дис... канд. юрид. наук // Москва 1971. С. 9.

[2]См.:Справочник следователя // Ред. Селиванов Н.А. Выпуск 1.М., 1990. С. 157.

[3]См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 577 – 578.

[4]См.:Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»)// Ведомости ВС РСФСР.1960. № 40, ст. 591.

[5]*Новикова М.В.* Указ.соч. С.12.

[6] Указ Президента РФ «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области» от 10.07.1996 № 1025 (ред. от 25.11.2003) // СЗ Р. 1996. № 29. Ст. 3480; 2003. № 48. Ст. 4659.

[7] *Соловьева Н.А.* Историческая ретроспектива становления и развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Молодой ученый № 22 (156) июнь 2017 г. С 356.

[8] Дела «ХадиТакташ» // Компромат.ru URL:
«http://www.compromat.ru/page_11509.htm» (дата обращения 17.07.2022)